

Скрещенных за спиной недвижных легких крыл.  
Убор свой и слова Нечистый отбелил,  
Он кроток, он совсем от нежности растает.  
50 Но вот Господь его за шиворот хватает,  
От прочих тащит прочь, и молвит Царь Небес:  
«Откуда взялся ты? Что затеваешь, бес?»  
С поличным пойманный, почти лишенный чувства,  
Дух искусительный забыл свое искусство,  
55 Волосья дыбятся, наморщено чело,  
Из-под густых бровей два глаза смотрят зло,  
Такое белое недавно покрывало  
Вдруг изменило цвет, узорной кожей стало,  
При линьке сброшенной, оставленной в пыли  
60 Змеей, которую очковой нарекли.  
Нет больше нежных щек с цветущими устами,  
Лик ангела исчез, лик дьявола пред нами,  
Все скверной полнится, хоть ведрами разлей,  
Ужасен этот лик, пред нами лютый змей:  
65 Исчезла белизна и перьев изобилье,  
Из коих смастерил он ангельские крылья,  
Как цвет их потемнел, они уже черны,  
Накрап огня горит на крыльях Сатаны,  
Он крапчат, как дракон из африканской чаши,  
70 Он шкурой аспида оделся настоящей,  
Он лег на небосвод, рядясь во все цвета,  
Он брюхом пожелтел и почернел с хвоста.  
Изогнутый в дугу, он весь пропитан ядом,  
Так мнимый ангел стал подобен злобным гадам.  
75 Надменное чело и лживые слова  
Поникли пред святым дыханьем божества.